

Диана – моя сотрудница. Тогда ей было под 30, и она была хороша. В расцвете, так сказать, своей женской прелести. Темноволосая и синеглазая, со стройными ножками и пышной грудью, она вызывала вожделение у многих наших мужиков и многие пытались «подбить к ней клинья». И вроде бы даже начинались у неё какие-то романчики (на работе все всё видят!), но как-то быстро и незаметно сходили на нет. Диана дважды была замужем, первый раз вышла в 20, но теперь уже давно находилась в разводе.

Конечно же я, как и все, тоже бросал на Диану заинтересованные взгляды, но украдкой, и активных пока действий не предпринимал. Я уже давно убедился, что такая нарочитая сдержанность часто влияет на женщин лучше, чем активное ухаживание. Объект должен созреть. В тот день Диана явилась на работу сильно прихрамывая. Стройная её лодыжка было туго забинтована. Пояснила, что оступилась на лестнице и потянула связки. Весь день Диана хромала и жаловалась на боль, а в конце рабочего дня подошла к моему столу, наклонилась, демонстрируя аппетитную ложбинку между грудями, и жалобно попросила: «Серёжа, ты не мог бы сегодня подвезти меня домой? Нога болит ужасно!

Мой внутренний голос сказал мне: Похоже, началось!

– Конечно, Диночка! Не вопрос!

Когда мы спускались по лестнице, я подал ей руку, и она как бы невзначай прижала её к себе. Тыльной стороной ладони я ощутил упругость её груди. Точно началось!

Когда мы въехали в тихий, тенистый двор, где жила Диана, она предложила остановиться в тени огромного каштана и перекурить. Закурили. Я с интересом ждал продолжения, и оно последовало. Быстро и в прямой форме.

– Серёжа! – Диана задумчиво выпустила струйку дыма. – Я тебе нравлюсь?

– Конечно, ты не можешь не нравиться мужчинам. Я выразительно показал ей глазами на её же грудь.

– А ты не хотел бы... она сделала паузу, затянулась сигаретой... – ты не хотел бы как-нибудь зайти ко мне в гости? Она в упор уставилась на меня своими синими глазищами. – Я хочу с тобой переспать!

Вот так, просто и ясно, без всяких обиняков. Сердце моё забилось, но я старался не подавать виду. – Когда? – Давай завтра, у меня отгул, а ты отпросишься в обед и приедешь. Только я хочу тебя предупредить, я не могу с мужчинами как все. Видя моё непонимание, пояснила: у меня... у меня – вагинизм. Это... – она уже собралась пояснить, что такое вагинизм, но я её остановил. – Я знаю.

Я действительно знал, что это такое. Болезненная неспособность впустить что-либо, в частности – мужской член, в своё влагалище. Возникает у некоторых женщин чаще всего как реакция на первый неудачный и болезненный сексуальный опыт. Вот почему она разводилась, не имеет потомства, и с мужиками у неё не складывается. Но тогда как же...? Упреждая моё замешательство, она поспешила меня успокоить: – Но мне всё равно бывает приятно. Можно же и по-другому. А тебе я сделаю сладко, не бойся! Она как бы невзначай прошлась язычком по своим губам.

Ну, если «туда» нельзя, то речь могла идти только о капитальном минете! Кто же от такого откажется!?

На следующий день я уже стоял под дверью Дианы с букетом роз и начинающим заранее твердеть членом. Она открыла мне, в длинном махровом халате, но с макияжем и причёской. Я вознамерился было с порога чмокнуть её в щеку, но она отстранилась. – Подожди, не торопись! Иди пока в ванную, я должна переодеться.

На хрена переодеваться, я не понял. Сняла халат и готово! Но повиновался. Пошёл в ванную, ополоснул своё хозяйство на всякий случай, хотя с утра уже был в душе. Трусы пока снимать не стал. Она переодевается там, а я что, совсем голым буду!?

Через пару минут дверь ванны распахнулась. На пороге стояла Диана. На ней были длинные восточные шаровары из чёрного, расшитого золотом шёлка, как бы намекающие, что ниже пояса – запретная зона. А сверху – крошечный, почти прозрачный топик, сквозь который явственно светились шикарные, глядящие врозь высокие груди с черешневыми пятнышками сосков. Я откровенно залюбовался, не в силах оторвать от них взгляд. Диана чуть заметно, провоцирующее усмехнулась.

– Нравятся? – Очень! – Ну так возьми! Она подалась ко мне, поймала мои руки, наложила ладонями на свои соски. Под скользкой тканью топика груди перекатывались живыми, тёплыми полушариями. Податливые и подвижные у основания, ближе к кончикам они становились более плотными и упругими, ладонь ощущала горошинки быстро твердеющих сосков. Я дрожащими пальцами растегнул две крошечные пуговицы на топике, и это сокровище выпало в мои растопыренные пальцы. Я сел на край ванны, груди оказались на уровне моего лица. Сдерживая возбуждение, я постарался максимально нежно прильнуть к соскам широко открытым ртом.

Женщины в такие минуты ценят именно нежность. Обтянутые нежной глянцеваою кожицей, как бы припухшие, окружённые венчиком едва заметных голубоватых вен, соски походили на бутоны удивительного цветка. От них исходил возбуждающий, нежный аромат. Я млел от вкуса женского тела, втягивал его губами, щекотал горошины языком и нежно прикусывал. Диана начала порывисто дышать и всё сильнее прижимала мою голову к груди.

Потом вдруг отстранилась и стала передо мной на колени. Извлечь мой давно торчащий член наружу было делом одной секунды. Пристально глядя мне в глаза, она принялась ласкать его рукой, проводя снизу вверх по стволу, потом резко обнажила головку и упала на неё ртом. Я попал в рай!

Впрочем, продолжалось моё блаженство недолго. Диана качнула головой всего пару раз, потом всосала моего дружка почти до основания и замерла. Её тело стало сотрясаться, она выплюнула член, очевидно опасаясь, что и я кончу преждевременно, и, прижавшись к нему щекой, вздрагивала ещё добрую минуту. Потом подняла благодарный взгляд. – Извини! У меня долго никого не было. Давай не будем больше спешить.

Судя по началу, наше свидание обещало быть интересным. И хотя я был очень заведен, но согласился не спешить.

Диана, лишённая способности полноценно трахаться с мужиками, развила в себе компенсаторную способность кончать в ходе орального секса и при контакте мужского члена с грудью. От гормонов-то никуда не денешься! При этом она обставляла все эти упражнения очень эстетично, умело и изящно. В последующие сорок минут я смог в этом вполне убедиться.

Мы прошли в комнату, и Диана усадила меня в кресло, застланное простынёй. Топик она уже сняла и я с вожделением смотрел, как соблазнительно и призывно колыхнутся её груди при

любом движении.

Она пошла на кухню и принесла бутылку холодного шампанского и широкие, совсем не для шампанского, бокалы. Налили и выпили до дна. Потом снова налили, и я понял, почему бокалы широкие. Диана присела на подлокотник и опустила сосок в шампанское. Потом затвердевший от холода, немного даже сморщившийся сосок подала к моим губам. Я не заставил себя просить, всосал его открытым ртом и во рту он опять набух и распустился, как цветок. Диана проделала это ещё раз, потом ещё, с другим соском. Она порозовела, дышала уже порывисто, и постанывала, когда мой рот впивался в сосок. Затем встала и, держа бокал, села на пол между моими раздвинутыми коленями. Теперь она стала проделывать то же самое с моим, уже опять торчащим, членом.

Пригибая его рукой, она погружала головку в холодное шампанское, а потом втягивала её в рот. Контраст между холодной ванной и горячим ртом был настолько возбуждающим, что я уже готов был наплевать на все запреты, наброситься на Диану и трахнуть её немедленно, на полу, по-простому. Но она хорошо знала своё дело. Не доводя меня до критической точки, она отставила бокал, придвинулась ближе и легла грудью на член. Он оказался как раз в ложбинке. Она свела груди вместе руками, и член скрылся в нежном плену, торчала только головка.

Диана принялась покачиваться вверх и вниз. Головка то пряталась между грудей, то выныривала; низко опустив голову, Диана ловила её губами. Периодически она выпускала член на волю, тёрлась соском о головку, втягивала её несколько раз в рот, потом снова вкладывала между грудей. Движения Дианы становились всё резче, нетерпеливей, лицо искажалось от возбуждения. Она шумно втягивала воздух сквозь стиснутые зубы. Именно это искажённое страстью лицо Дианы добило меня. Отбросив её руки, я сам охватил груди, сдавил их и стал яростно драть ими мой изнемогающий член. Через несколько секунд ударила первая струя спермы, заливая Диане шею и подбородок. Потом ещё и ещё! Мы оба замерли. Диана закрыла глаза и дрожала всем телом. Я тоже. Наконец она очнулась, собрала ладошкой потёки спермы и размазала их по грудям. Кокетливо улыбнулась: – Это чтоб они не старели!

Потом мы отдохали, лежа на диване и допивая шампанское. Через полчаса Диана снова завела меня и уже без излишних сложностей сделала мне полноценный, классический минет. Глотая хлынувшую ей в рот сперму, она, по моему, снова кончила, хотя и не так бурно.

Кто-то скажет, повезло мужику, такую минетчицу заимел. Увы, отношения наши длились недолго. Уж очень хотелось трахнуть Динку по настоящему, всадить её до кишок. Но малейшие попытки поинтересоваться тем, что было у неё между ногами, она жестко пресекала. Минет, конечно, вещь хорошая, но даже самые вкусные пирожные приедаются, если питаться только ими. Без проникновения внутрь, без ощущения влагища, без полного овладения женским телом получалось как-то... не по-настоящему. Вроде улучшенного варианта онанизма что-ли!

После трёх-четырёх встреч я понял, что хочу или всё, или ничего. И больше с Дианой не встречался. Она не настаивала, видно привыкла к такому развитию событий. Вскоре она ушла на другую работу.

Я встретил Диану случайно, лет через восемь. Она ещё похорошела, пополнела, но не слишком. У неё было счастливое, безмятежное лицо. За руку она вела малыша лет пяти. Мне Диана обрадовалась. – Как тебе мой Антошка!? Это мой сынуля, ему уже четыре.

Очевидно, на моём лице отразилось некоторое недоумение, и она сразу пояснила: –

У меня всё прошло! Меня муж вылечил!

– А кто у нас муж? – не мог не поинтересоваться я.

– Он врач, рефлексотерапевт. В Китае учился. Ну знаешь, иголки ставит, массажи там всякие, специальные...

– Так это что, иголки помогли?!

– Ещё как помогли! Она уже удалялась, потом обернулась. – Не веришь? Заходи, сам убедишься.

Интересно, это она серьёзно, или так, ради шутки? Я бы, пожалуй, зашёл!